

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1901.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1902.

Бъ вопросу о впаденіи Аму-дарьи въ Каспійское море.

Какъ известно, существуетъ уже обширная литература по вопросу о томъ, впадала ли Аму-дарья еще въ историческое время въ Каспійское море или всегда, какъ теперь, только въ Аральское. Для разрѣшенія этого вопроса давно уже производится какъ географическія и геологическія, такъ и историческія изысканія. Среди географовъ и геологовъ въ настоящее время господствуетъ взглядъ, что въ нынѣшнее Каспійское море Аму-дарья никогда не впадала и что такъ называемое высохшее русло Аму-дарьи, Узбой, на самомъ дѣлѣ представляетъ морской проливъ, образовавшійся еще во время отдѣленія Аральскаго моря отъ Каспійскаго ¹⁾. Нѣкоторое время казалось, что историки придутъ къ такому же выводу, особенно послѣ изслѣдованія де-Гуе «Das alte Bett der Oxus», гдѣ доказывалось, что извѣстіе нѣкоторыхъ авторовъ, будто Аму-дарья послѣ монгольскаго нашествія снова стала изливаться въ Каспійское море, не заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ цѣлый рядъ географовъ XIV и XV вв. заставляетъ Аму-дарью по прежнему впадать только въ Аральское море. Какъ я постарался доказать въ другомъ мѣстѣ ²⁾, де-Гуе при этомъ не обратилъ вниманія на то, что авторы второй категоріи буквально повторяютъ слова своихъ предшественниковъ и что ихъ рассказы и независимо отъ вопроса о теченіи Аму-дарьи заключаютъ въ себѣ множество анахронизмовъ, тогда какъ изъ словъ авторовъ, говорящихъ о впаденіи рѣки въ Каспійское море, ясно видно, что это извѣстіе приводится ими не изъ книжныхъ источниковъ, а какъ извѣстный имъ лично фактъ. О впаденіи рѣки въ Каспійское море говорить цѣлый рядъ географовъ и путешественниковъ XIV и XV вв. ³⁾, и

1) Мушкетовъ, Туркеставъ, т. I, Спб. 1886, стр. 698—699.

2) المظفرية, Сборникъ статей учениковъ бар. В. Р. Розена, стр. 4.

3) Кромѣ свидѣтельствъ, приведенныхъ въ моей только что указанной статьѣ, сюда относятся слова астронома Кутб-ад-дина Ширази († 710 г. Х., ср. Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales, III, p. 317), каталонской карты 1375 г. (Not. et Extraits XIV, part. II, p. 126), испанскаго посла Клавиho (Жизнь и дѣянія великаго Тамерлана, текстъ съ перев. и примѣч. И. И. Срезневскаго, Спб. 1881—Сборн. Отдѣленія Русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. XXVIII, № 1, стр. 225) и Ибнъ-Арабшаха (ed. Manger I, 382; ср. В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, т. I, Спб. 1884, стр. 464). Даже Ибнъ-Фадлаллахъ ал-Омари, на котораго ссылается де-Гуе (Das alte Bett S. 20), слышалъ отъ своихъ современниковъ, что Аму-дарья впадаетъ въ Каспійское море, и отвергнулъ это извѣстіе только вслѣдствіе излишняго довѣрія къ книжнымъ источникамъ (ср. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр. 237).

ихъ словамъ до сихъ поръ нельзя противопоставить ни одного свидѣтельства современника, который бы писалъ объ Аму-дарьѣ и ея бассейнѣ не только на основаніи географическихъ сочиненій прежнихъ вѣковъ. Уже это одно показываетъ, что, съ точки зрѣнія историка, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что послѣ опустошенія монголами Хорезма и разрушенія плотинъ на Аму-дарьѣ рѣка дѣйствительно измѣнила свое теченіе. До сихъ поръ недоставало одного — достовѣрнаго разсказа о какомъ-нибудь плаваніи по нижнему теченію Аму-дарьи въ тотъ періодъ, когда рѣка впадала въ Каспійское море. Такой разсказъ, если не ошибаемся, до сихъ поръ нѣкъмъ не былъ приведенъ; между тѣмъ онъ имѣется въ давно издавшихся и переведенныхъ текстахъ. Осенью 1392 г. Тимуръ завоевалъ Мазандеранъ, гдѣ господствовали сейиды, сыновья Кавам-ад-дина ал-Мер'аши; о судьбѣ старшаго изъ братьевъ, Кемал-ад-дина, у Шереф-ад-дина (ездн¹⁾) и Абдар-Резака Самарканди²⁾ говорится, что его «вмѣстѣ съ его семействомъ посадили на корабль и отправили въ Хорезмъ». Подробный разсказъ объ этомъ плаваніи, уничтожающій всѣ сомнѣнія, даетъ намъ табаристанскій историкъ конца XV в., внукъ самого Кемал-ад-дина, Захир-ад-динъ ал-Мер'аши³⁾, которому событія, происходившія на южномъ берегу Каспійскаго моря, конечно, были извѣстны лучше, чѣмъ другимъ⁴⁾. По словамъ Захир-ад-дина, «когда Августѣйшій отрядъ прибылъ въ Сари, то было указано приготовить корабли въ гаваняхъ и отправить сейидовъ, посадивъ ихъ на корабли, въ Мавераннагръ. Согласно приказанію продержали сейидовъ въ крѣпости, пока не были готовы корабли, назначили эмира, пользовавшагося довѣріемъ, съ нѣсколькими людьми изъ стражи, составили инструкцію и вручили ее тому довѣренному лицу, съ тѣмъ, чтобы, когда корабль съ сейидами достигнетъ такого-то мѣста на рѣкѣ Джейхунѣ, высадить ихъ на берегъ, дать имъ подводы и отправить каждого изъ нихъ въ то мѣсто, которое указано въ инструкціи. Согласно Высочайшему повелѣнію сейидовъ посадили на корабль, отвезли ихъ въ Огурчу⁵⁾ и такимъ же образомъ изъ Огурчи по рѣкѣ Джейхуну до опредѣленнаго мѣста, тамъ высадили ихъ и распредѣлили всѣхъ ихъ по различнымъ областямъ, согласно инструкціи».

1) Zafarnamah, Calcutta 1887, vol. I, p. 577. Petis de la Croix, Histoire de Timur-Bes, II, 153.

2) Рук. Спб. Унив. № 157, л. 95 б.

3) Schir-Eddin's Geschichte von Tabaristan, Rujan und Masanderan, pers. Text herausg. von V. Dorn, p. 477; Uebersetzung, S. 449.

4) Въ разсказѣ о событіяхъ этого года онъ ссылается на своего отца, которому въ то время было 12 лѣтъ (Text p. 474; Uebers. S. 447) и который, повидимому, участвовалъ въ этомъ плаваніи.

5) Въ текстѣ *أعرجه* и *أعرجه*, ср. *المظربة*, стр. 7, пр. 6.

Достоверность этого разсказа едва ли подлежит сомнѣнiю; особенно важно, что авторъ вовсе не старается доказать, что Аму-дарья дѣйствительно впадала въ Каспiйское море, и пояснить свой разсказъ ссылкой на этотъ фактъ, очевидно, и безъ того хорошо извѣстный современнымъ ему обитателямъ прикаспiйскихъ областей. Мы убѣждены, что разсказъ Захир-ад-Дина въ еще большей степени, чѣмъ свидѣтельство Казвiя и Хафиз-Абру, долженъ побудить историковъ не принимать пока того рѣшенiя Аму-дарьинскаго вопроса, которое предлагается географами и геологами, а представителей этихъ наукъ—подвергнуть свое рѣшенiе новому пересмотру.

Прибавленiе.

Уже послѣ прочтенiя доклада «Къ вопросу о впаденiи Аму-дарьи въ Каспiйское море» мнѣ удалось найти еще одно относящееся къ этому вопросу извѣстiе. Весной 1460 г. происходили военныя дѣйствiя между султаномъ Абу-Сейдомъ и мирзой Хусейномъ (будущимъ султаномъ), о которыхъ разсказываетъ Хондемиръ (حبيب السير) III, 244—246, также въ VII т. *روضة الصفا* и у Хасан-бека Румлу, ср. Dorn, *Auszüge aus muhammedanischen Schriftstellern etc.*, St. P. 1858, p. 380). Узнавъ, что на него идетъ самъ Абу-Сейдъ, Хусейнъ «покинулъ Астрабадское владѣнiе и поднялъ сіяющiя блескомъ солнца знамена въ сторону Огурчи и области Адакъ».

ملکت استراباد باز گذاشت ورايات آفتاب اشراق بصوب اغريجه وخطه اداق
بر افراشت

Дожди помѣшали войску Абу-Сейда преслѣдовать бѣжавшихъ; Хусейнъ съ 500 людей черезъ 7 дней достигъ берега Аму-дарьи и переправился на кораблѣ и лодкахъ ¹⁾.

خافان منصور چون هفت روز طیّ مسافت نمود با پانصد کس بکنار آب آمویه
رسیده بکشتی ومینک (منبک) عبور فرمود

Здѣсь его встрѣтили съ почетомъ находившіеся тамъ Миръ-Шаду и Султанъ-Али; Хусейнъ отправилъ посла къ хану Мустафѣ, жившему въ Везирѣ. Еще прежде, чѣмъ пришелъ отвѣтъ, братъ хана Пиръ-Будагъ-Султанъ, кочевавшій въ этой мѣстности, напалъ на Хусейна, но потомъ заключилъ съ нимъ договоръ и женился на его сестрѣ. Союзники вмѣстѣ пошли на Мустафу и осадили его въ Везирѣ; осада продолжалась 41 день,

1) مينک — отъ тюркскаго глагола مينک (?).

потомъ былъ заключенъ миръ, и Хусейнъ вернулся въ Адакъ. Въ концѣ 1460 (начало 865) г. пришло извѣстіе о походѣ Абу-Сеида на Мавераннагръ; Хусейнъ вернулся въ Астрабадъ и снова овладѣлъ этимъ городомъ.

Въ 868 (1464) г. Хусейнъ снова долженъ былъ бѣжать изъ Астрабада на сѣверъ; при этомъ онъ заблудился и попалъ на путь, гдѣ «близость моря и обиліе глины и грязи» причинили ему и его войску много затрудненій.

راه غلط شده بر ممری افتاد که واسطهٔ مجاورت دریا ووفور کل ولای انواع تعب
ومن بخافان عالیجناب وملازمان حضرت نصرت آیات رسید

Благополучно миновавъ эту мѣстность, Хусейнъ остановился; преслѣдованіе враговъ заставило его идти дальше; черезъ 3—4 сутки онъ достигъ Адака и осыпалъ милостями мѣстное населеніе. Онъ отправилъ посла къ хану Мустафѣ, который выслалъ ему на встрѣчу Османа, сына Мухаммеда Суфи, изъ племени Кунгратъ, и Якубъ-оглана, а самъ ушелъ въ Мангышлакъ. Хусейнъ двинулся изъ Адака и пришелъ къ берегу Аму-дарья:

از اداق در حرکت آمد کنار آب چیحون محلّ نزول موکب همايون کشت

Здѣсь онъ узналъ о враждебныхъ намѣреніяхъ Османа; поэтому онъ переправился черезъ Аму-дарью и расположился на берегу протока Асафъ-уғүзү (букв.: «рѣка Асафа»).

بنابر آن خافان منصور از چیحون عبور فرموده کنار آب آصف اوکوزی مضرب
خیام عساکر نصرت انجام کردید

Османъ обратился въ бѣгство; Хусейнъ занялъ Везирь. Жители сказали ему, что ихъ родина — Хорезмъ и что Мустафа-ханъ насильно переселил ихъ сюда; поэтому Хусейнъ привелъ ихъ обратно въ Ургенчъ.

Разсказъ Хондемира менѣе важенъ, чѣмъ разсказъ Захир-ад-дина, такъ какъ изъ него не видно, что Аму-дарья доходила до Каспійскаго моря; но всетаки этотъ разсказъ, производящій впечатлѣніе совершенно достовѣрнаго извѣстія, показываетъ, что еще во второй половинѣ XV в. количество воды въ Узбоѣ, притомъ въ мѣстности, близкой къ морю, было такъ значительно, что черезъ него приходилось переправляться на судахъ. Видно также, что основаніе города Везира, находившагося, какъ извѣстно, на разстояніи 6 фарс. ниже Ургенча (Куни-Ургенча), относится къ половинѣ XV в.; что мѣстность ниже Везира, повидному до устья Узбоа, населенная кочевниками, носила названіе *Адакъ*, причѣмъ самое урочище этого имени находилось къ югу отъ Узбоа (ср. названіе туркменскаго племени *Адаклы*,

часто упоминаемаго у Абулгази и жившаго вдоль первой, сѣверной части Узбоя); что къ сѣверу отъ Узбоя, между нимъ и городомъ Везиромъ, былъ еще протокъ Аму-дарьи, носившій названіе «рѣки Асафа».

В. Бартольдъ.

Мерверрудъ.

Proceedings of the R. Geogr. Society, New Series, vol. VII, 1885.—Major C. E. Yate, Northern Afghanistan or letters from the Afghan Boundary Commission, Edinburgh and London 1888. — Bibl. Geogr. Arab. ed. M. J. de Goeje, pars VI, Lugd. Batav. 1889.—В. А. Жуковскій, Древности Закаспійскаго края. Развалины Староу Мерва. Спб. 1894.

Во время переговоровъ о проведеніи границы между Россіей и Афганистаномъ въ 1885—86 гг. англійскими членами разграничительной комиссіи было обращено вниманіе и на историко-географическіе вопросы, особенно на толкованіе извѣстій средневѣковыхъ мусульманскихъ географовъ о мѣстностяхъ, сдѣлавшихся, благодаря учрежденію комиссіи, предметомъ спеціального топографическаго изученія. Къ числу этихъ вопросовъ принадлежалъ вопросъ о мѣстоположеніи города Мерверруда («Мерва рѣки») или «Верхняго Мерва», главнаго города верхней части бассейна Мургаба. Члены комиссіи¹⁾, которымъ пришлось лично изучить мѣстность, рѣшительно высказались противъ отождествленія Мерверруда съ нынѣшнимъ Меручакомъ и полагали, что Мерверрудъ находился выше по теченію рѣки, вблизи нынѣшняго укрѣпленія Бала-Мургабъ (22 англ. миль отъ Меручака). Съ другой стороны Г. Ролинсонъ, никогда не бывшій на Мургабѣ²⁾, но считавшійся въ Англій лучшей знатокомъ исторіи и географіи Афганистана, нашелъ эти доводы необудительными и высказался въ пользу Меручака³⁾. Съ мнѣніемъ Ролинсона соглашается, въ своемъ извѣстномъ трудѣ о Мервѣ (стр. 181), проф. В. А. Жуковскій; однако въ пользу Бала-Мургаба высказался издатель и лучший знатокъ арабскихъ географовъ, де-Гуе⁴⁾, и еще до работъ разграничительной комиссіи извѣстный изслѣдователь исторической топографіи Персіи, Томашекъ⁵⁾. Не смотря на такое разно-

1) Holdich въ Proceedings p. 283: I have very little doubt that Bala Murghab and not Maruchak will be identified as the Merv Rud of the old Arab geographers. Yate pp. 194, 218.

2) Proceedings p. 287.

3) Ibid. p. 579 sq.

4) Bibl. Geogr. Arab. VI, p. 210 (текстъ), а.

5) S. B. der phil.-hist. Classe der Kais. Akad. der Wiss., B. 102, Wien 1883, S. 214.